

На правах рукописи

Андросова Ирина Геннадьевна

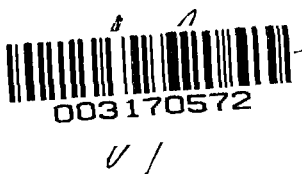
**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23 00 02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва - 2008

Диссертация выполнена на кафедре философии и политологии
Академии труда и социальных отношений

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Деревянченко Александр Алексеевич

Официальные оппоненты:

действительный член РАЕН, доктор психологических наук

Громыко Юрий Вячеславович;

кандидат политических наук

Бойко Сергей Иванович.

Ведущая организация:

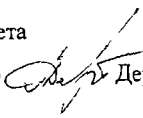
Московский государственный университет им М В Ломоносова,
факультет государственного управления

Защита состоится 27 мая 2008 г в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д 602 001 01 в Академии труда и социальных
отношений по адресу 119454, г Москва, улица Лобачевского, 90, корпус 1,
аудитория 222

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии
труда и социальных отношений

Автореферат разослан «4» апреля 2008 г

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор социологических наук, профессор Деревянченко А А

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется трансформацией методов управления в соответствии с новыми социально-политическими целями и принципами организации российского государства. Косвенное, опосредованное воздействие субъекта на объект начинает преобладать над прямым управленческим воздействием. Как показывает общественно-историческая практика, субъекты политики (государство, элиты, партии, СМИ) наряду с информированием, просвещением, привлечением граждан к участию в политическом процессе, все более склонны к использованию манипулятивных методов и технологий, скрытому управлению массовым сознанием и поведением граждан.

На выборах, проходивших в России с момента перестройки и до сегодняшнего дня, получил развитие феномен политико-психологического манипулирования массовым сознанием и поведением с помощью различных избирательных технологий. «Выборы без выбора», «сконструированное» большинство, пресловутый административный ресурс, сворачивание реальной конкуренции, утрата доверия граждан – таковы некоторые черты двух последних электоральных циклов. В условиях правового нигилизма, «подданического» (Г. Алмонд) типа политической культуры российского общества и «попечительского» (А.И. Соловьев) типа легитимации власти расширяется арсенал манипулятивных технологий, используемых сегодня в России. Игнорирование проблемы манипулирования массовым сознанием и поведением может стать серьезной преградой на пути демократических преобразований.

Чтобы выборы стали подлинно демократическим институтом, необходима длительная и напряженная работа по созданию современной социально-политической инфраструктуры, которая бы способствовала равному доступу политических акторов (лидеров, партий) к избирателям, а также свободному доступу избирателей к независимой и объективной

информации. При таком подходе возможно уменьшить масштабы манипулирования массовым сознанием и поведением и сделать выборы действительным каналом свободного волеизъявления граждан.

Стремительное распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) оказало революционное воздействие на все стороны жизнедеятельности общества. Сегодня электронное правление (э-правление) и электронная демократия (э-демократия) считаются способными в условиях неопределенности и повышенных рисков глобализации восстановить доверие граждан к государственным институтам, придать новый импульс развитию демократии в информационном обществе. Внедрение технологий э-демократии затрагивает сложную систему властных отношений, ведет к перераспределению баланса власти и создает новые каналы политического участия, восстанавливающие и укрепляющие легитимность государства. Всеми этими факторами и процессами обуславливается актуальность избранной темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. К проблеме манипулирования массовым сознанием и поведением, сущности этого процесса, его особенностям и роли, как в политическом процессе в целом, так и в избирательных кампаниях в частности, довольно часто обращаются философы, политологи, социологи, психологи и лингвисты.

Теоретико-методологические основы социо-психологического анализа политического манипулирования массовым сознанием и поведением, а также структурные компоненты этого процесса рассматриваются в работах таких ученых, как: Б. Брюс, М. Вебер, Дж. Вильямсон, Э. Гиддингс, П. Грин, Э. Дюркгейм, Г. Кресс, О. Конт, С. Липсет, Ч. Миллс, Г. Маркузе, Л. Ньюман, Г. Спенсер, А. де Токвиль, Г. Шиллер¹ и др. Среди российских ученых эти

¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения. – М., 1990; Дюркгейм Э. Избранные сочинения. – М., 1994; Конт О. Дух позитивной философии. – СПб., 1910; Миллс Ч. Социологическое воображение / Пер. с англ. – М., 1998; Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М., 2003; Спенсер Г. Личность и государство. – СПб., 1908; Токвиль А. де. Демократия в Америке. Кн. I. – М., 1992; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Пер. с англ. и научное ред. Я.И. Засурского. – М., 1980; Bruce B. Images of power. How the image makers shape our leaders. – London, 1992; Green P. Winning PR tactics. Effective techniques to

проблемы исследуют Г Вачнадзе, Г Дилигенский, Г Грачев, Ю В Громыко, Н В Громыко, Е Доценко, Н Иванчук, С Кара-Мурза, И Мельник, Д Ольшанский, Б Парыгин, А И Соловьев, В Терин и др ¹

Изучая «психологию» массы, Х Арент, Г Лебон, С Московичи, Х Ортега-и-Гассет, Г Тард, К Юнг и др ² выявили такие ее черты легковерность, внушаемость, некритичность, заражаемость, пренебрежение к логике и аргументации, жажду иллюзий, управляемость. Характерные приемы воздействия на общественное мнение описали и систематизировали такие исследователи, как Г Блумер, С Брит, П Бурдьё, У Липман, Д Лукас, Н Луман, Э Ноэль-Нойман, У Рикер, Р-Ж Шварценберг и др ³

Концепция легитимности власти в рамках теории либерализма и либеральной демократии представлена в работах таких мыслителей, как Аристотель, Дж Локк, Ш Монтескье, Ж Ж Руссо, И Кант, И Бентам, Дж С Милль, Г Моска, Й Шумпетер и др ⁴. В настоящее время проблемой легитимации власти занимаются такие ученые, как Д Битем, П Бурдьё, Р Даль, Р Дарендорф, М Ильин, А Мельвил, Э Тоффлер, А И Панарин, И Василенко, Г Алмонд, Д Пауэл, К Стром, Р Далтон, Т Парсонс и др ⁵

boost your sales London, 1994, Kress G Social semiotics Cambridge, 1988, Williamson J Decoding advertising. Ideology and meaning in advertising. – London, 1993

¹ Вачнадзе ГН Агрессия против разума. Информационный империализм – М., 1988, Дилигенский Г Социально-политическая психология. – М., 1994, Грачев Г, Мельник И Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия – М., 2002, Громыко Ю В Оренбургский полигон // Отечественные записки – М., 2002 – № 6, он же Антропология политической идентичности – М., 2006, Громыко Н В СМИ как орудие разрушения национального самосознания <http://www.dataforcet.net/~metumiv/consort/>, Доценко Е Психология манипуляции феномены, механизмы и защита. – СПб., 2004, Иванчук Н В Технология зла в манипуляторской деятельности // Урал акад гос службы – Екатеринбург – 2005, Кара-Мурза С Манипуляция сознанием – М., 2003, Ольшанский Д. Основы политической психологии – Екатеринбург, 2001, он же Политический PR. – СПб., 2003, Парыгин Б Основы социально-психологической теории. – М., 1971, Соловьев А.И. Политология Политическая теория, политические технологии – М., 2006, Терин В Массовая коммуникация Социокультурные аспекты политического воздействия Исследование опыта Запада. – М., 1999, см также Каландаров К.Х. Манипулирование общественным сознанием <http://bookap.by.ru/psuwar/kalandarov/g13.shtml>.

² Арент Х Массы и тоталитаризм // Вопросы социологии, 1992 Т 1 – № 2, Лебон Г Психология народов и масс – СПб., 1995, Московичи С Исторический трактат по психологии масс Век толп – М., 1996, Ортега-и-Гассет Х Восстание масс Сб Пер с исп. – М., 2003, Tarde G Communication and Social Influence Chicago – London, 1969

³ Блумер Г Коллективное поведение // Психология масс – Самара, 1998, Бурдьё П Социология политики – М., 1993, Ноэль-Нойман Э Общественное мнение Открытие спирали молчания – М., 1996, Рикер У Искусство политической манипуляции, 1986, Шварценберг Р-Ж Политическая социология – М., 1992, Lukas D, Britt S Advertising Psychology and Research – N Y, 1950

⁴ См., например Дибиров А-Н 3 Теория политической легитимности Курс лекций. – М., 2007

⁵ Дарендорф, Р Современный социальный конфликт Очерк политики свободы – М – 2002, Beetham, D The legitimation of power N Y – 1991, Easton, D Framework for political Analysis Chicago – 1979, Бурдьё, П

Э Денис, Д Мерил, А Моль, С Московичи, Р Чалдини, Р Харрис заложили научные традиции исследований массовых коммуникаций¹ Проблематика массовых информационных процессов нашла свое отражение в работах российских исследователей В Ю Борева и А В Коваленко, Ю П Буданцева, Г С Мельника, И С Мелюхина, Г Г Почепцова, В Ф Прокофьева, К Э Разлогова, Б М Сапунова и др.² Среди западных исследователей наиболее значимыми представляются труды Т Адорно, Р Барта, Г Гербнера, Н Карра, Г Лассауэлла, Э Пратканиса, Д Рашкоффа, М Хоркхаймера, Ю Хабермаса, В Шрамма³

Политические технологии исследуются в работах Л Дениса, Т Иглтона, А Ковлера, Г Почепцова, А Соломоника, В Тернера, С Устименко, Дж Фоли, С Форсевиля, О Шаброва, М Элиаде и др.⁴

Социология политики - М - 1993, Даль, Р.А. Современный политический анализ // Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки - Вып 4 - М - 1991, Ильин, М.В., Мельвил, А.Ю. Власть // Полис - 1997 - № 6, Тоффлер, Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века - М - 2003, Панаарин, А.С., Василенко, И.С. Политология. Общий курс - М - 2003, Алмонд, Г., Пауэл, Д., Стром, К., Далтон, Р. Сравнительная политология сегодня // Мировой обзор - М - 2002, Парсонс, Т. Система современных обществ - М - 1998, см также Вестник МГУ / Сер 12 // Социально-политические исследования - 1994 - № 2, Вестник МГУ / Сер 18 // Социология и политология - 1998 - № 1

¹ Денис Э., Мерил Д. Беседы о масс-медиа. - М., 1997, Моль А. Социодинамика культуры - М., 1974, Московичи С. Машина, творящая богов - Самара, 1998, Чалдини Р. Психология влияния - СПб., 2000, Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. - СПб., 2002

² Борева В.Ю., Коваленко А.В. Культура и массовая коммуникация - М., 1979, Буданцев Ю.П. В контексте жизни Системный подход и массовая коммуникация - М., 1979, Мельник Г.С. Mass-media психологические процессы и эффекты - СПб., 1996, Мелюхин И.С. Информационное общество истоки, проблемы, тенденции развития - М., 1999, Почепцов Г.Г. Информационные войны - М., 2000, он же Теория и практика коммуникации - М., 2001, Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны атака на подсознание - М., 2003, Разлогов К.Э. Дар или проклятие? Мозаика массовой культуры - М., 1994, Сапунов Б.М. Философские проблемы информации и телерадиокоммуникации - М., 1998, см также Дарков С. Коммуникативные стратегии <http://www.korolewstvo narod.ru/psychostat/comstr.htm>,

³ Барт Р. Мифологии. - М., 1996, Карр, Николас Дж. Блеск и нищета информационных технологий почему ИТ не являются конкурентным преимуществом - М., 2005, Пратканис, Энтони Р. Эпоха пропаганды Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление - М., 2002, Рашкофф Д. Медиавирус Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / пер с англ Д.Борисова - М., 2003, Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения - М. СПб., 1997, Habermas J. Theorie des Kommunikativen Handelns - Frankfurt/Main 1973, Gerbner G. Schranum W. Kommunikatons // International Encyclopedia of Communications. Vol 1 - N Y - Oxford, 1989, Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society // The Communications of Ideas - N Y., 1948

⁴ Ковлер А.И. Избирательные технологии российский и зарубежный опыт - М., 1995, Почепцов Г. Информационно-политические технологии - М., 2003, Почепцов Г. Революция com Основы протестной инженерии. - М., 2005, Соломоник А. Семантика и лингвистика. - М., 1996, Тернер В. Символ и ритуал - М., 1992, Устименко С.В. Новости российского рынка избирательных технологий // Власть - М., 1999, № 8, Фоли Дж. Энциклопедия знаков и символов - М., 1996, Шабров О.Ф. Выборы и технологии избирательных кампаний // Политология. Учебник / Отв. Ред. В.С. Комаровский - М., 2002, Элиаде М. Аспекты мифа. - М., 1995, Dennis L. Public Affairs De Ja Vu All over again. Public Relation Journal - April, 1990, Eagleton T. Ideology an introduction - N Y., 1991, Forceville C. Pictorial metaphor in advertizing - Amsterdam, 1994

Проблематика выборов в России и особенности российских избирательных кампаний отражены в трудах *М.А. Артемьева, В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Л. Доценко, С.Г. Кара-Мурзы, А.А. Максимова, Е.Е. Малкина и Е.Е. Сучкова, Е.Г. Морозовой, И.Н. Панарина, Н.Н. Петропавловского, А.П. Ситникова, А.И. Соловьева, А.Х. Халитовой, А.М. Цуладзе*¹

Различные аспекты избирательных технологий освещены в работах таких авторов, как *В.Н. Амелин, Г.В. Грачев, Е.В. Егорова-Гантман, И.Е. Минтусов, М.И. Кошелюк, Д.В. Ольшанский, К.В. Плешаков, В.В. Полуэктов, Н.Ф. Пономарев, С.В. Устименко, Е.Б. Шестопал* и др.² Однако многие понятия в этой области еще не устоялись в современной российской политической науке и практике

Проблематика концепции электронного правления и э-демократии остается пока недостаточно разработанной в нашей стране, несмотря на то огромное значение, которое придается ей во всем мире. Видимо, именно это является причиной неустоявшейся лексики и неадекватности понятийно-терминологических систем в этой области в английском и русском языках. Среди российских исследователей необходимо отметить работы

¹ Гельман В.Я. Изучение выборов в России. Исследовательские направления и методы анализа // Выборы в посткоммунистических обществах. – М., 2000, Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис 1997 № 5, Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М., 1997, Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипулирования сознанием. – М., 2002, Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2003, Максимов А., Щеляев В., Ханов Г., Чижов Д., Барский А. и др. Война по правилам и без. Технологии изготовления предвыборных миражей. – М. – 2003, Малкин, Е., Сучков, Е. Политические технологии. – М. – 2006, Морозова Е.Г. Электоральный менеджмент. Учеб. Пособие. – М., 2002, Панарин И.Н. Информационная война и выборы. – М., 2003, Петропавловский Н.Н., Ситников А.П., Артемьев М.А., Гафт В.И. Самый короткий путь к власти: сборник технологий проведения политических выборных кампаний. – Таганрог, 1995, Петропавловский Н.Н., Ситников А.П. Путь к власти. – М. Викин, 1996, Халитова А.Х. Выборы как институт политической демократии в трансформирующемся российском обществе (федеральный и региональный аспекты). Автореф. дисс. доктора полит. наук. – М., 2004, Цуладзе А.М. Большая манипулятивная игра. Технологии политических манипуляций в период выборов 1999-2000 гг. – М., 2000, см. также Третий электоральный цикл в России, 2003-2004 годы. Коллективная монография / Под ред. В.Я. Гельмана. – СПб., 2007

² Амелин В.Н., Устименко С.В. Технологии избирательной кампании. – М., 1993, Амелин В.Н. Влияние отношений представительства на избирательный процесс // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. – М., 1998. – № 4, Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М., 1998, Егорова-Гантман Е.В. Игры в солидарности. Политическая психология президентов. – М., 2003, Егорова-Гантман Е.В., Минтусов И.Е. Политическое консультирование. – М., 1999, Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В. Политическая реклама. – М., 1999, Полуэктов В.В. Полевые и манипулятивные технологии. – М., 2003, Пономарев Н.Ф. Политические коммуникации и манипуляции. Учебн. пособие. – М. – 2007, Кошелюк М.И. Выборы. Магия игры. Технологии победы. – М., 2000, Ольшанский Д.В. Политический PR. – СПб., 2003, Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. – М., 2000, Политическая психология. Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопал. – М., 2007

Л В Сморгунова, А Н Кулика¹, исследователей из Института развития свободы и информации (СПб) И Ю Павлова, Е Г Голубевой и Ю Шибаловой, а также исследования В И Дрожжинова и А А Штрика, В С Пирумова Среди зарубежных исследователей - работы Н Керстинга, М Китстинга, К Макната, Дж Фонтейн и др²

Тем не менее, несмотря на актуальность избранной научной проблематики, в научной литературе ощущается недостаток работ, в которых бы политико-психологическое манипулирование анализировалось как комплексное социально-политическое явление Также до сих пор не были выявлены специфика взаимосвязи и взаимозависимости элементов процесса политико-психологического манипулирования массовым сознанием и поведением, рассматриваемого как система

Объектом предлагаемого диссертационного исследования является массовое сознание и поведение людей в условиях современной России

Предметом исследования является политико-психологическое манипулирование массовым сознанием и поведением вообще, и в федеральных избирательных кампаниях в современной России, в частности

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы, с одной стороны, систематизировать элементы процесса политико-психологического манипулирования как комплексного социально-политического явления,

¹ Кулик А.Н. Электронное государство в контексте институциональных реформ, Сморгунов Л В От электронного государства к электронному правлению: смена парадигмы // Политическая наука Сб науч тр / РАН ИНИОН – М, 2007 - № 4, Л В Сморгунов Электронное правительство: этапы становления и сравнение опыта. Санкт-Петербургский государственный университет – СПб, 2004, Павлов И Ю, Голубева Е Г Итоговый отчет Института развития и свободы информации «Мониторинг федеральных органов исполнительной власти 2006» – СПб, 2007, Павлов И, Шибалова Ю Информационная открытость Интернет-представительств федеральных органов исполнительной власти // Политическая наука. – М, 2007 - № 4, В И Дрожжинов, А А Штрик Электронная демократия и поддерживающие ее технологии Центр компетенции по электронному правительству при Американской торговой палате в России, НИИ информационных технологий и САПР – М, 2005, В С Пирумов Стратегия выживания социума. Системный подход в исследовании проблем геополитики и безопасности, Российская академия естественных наук, Академия проблем геополитики и безопасности. – М, 2003, см также Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации Мировой опыт Центр компетенции по электронному правительству при американской торговой палате в России, Эко-Трендз – М, 2002, В М Фотенко, А И Сауляк Информационные технологии и власть МИР, ШИСИРИО – М, 2006

² Fountain J E Building the virtual state Information technology and institutional change – Washington, D C Brookings institution press, 2001, Agar J The Government machine A revolutionary history of the computer – Cambridge, MA MIT press, 2003, см Также Электронное государство и демократия XXI века // Политическая наука Сб науч тр / РАН ИНИОН – М, 2007 - № 4

выявить специфику взаимосвязи и взаимозависимости его элементов, с другой стороны, определив особенности политико-психологического манипулирования массовым сознанием и поведением в современной России, выявить возможности и способы противодействия манипуляции

Достижение этой цели потребовало решения следующих исследовательских задач.

1 Осуществить теоретико-методологический анализ концепций легитимации власти, обобщить и выделить ключевые элементы процесса легитимации, применив методологию и к процессу политико-психологического манипулирования

2 Выявить теоретико-методологические основания политико-психологического манипулирования и раскрыть модель уровней процесса политико-психологического манипулирования

3 Обобщив современные подходы к пониманию субъекта и объекта политического манипулирования, выявить роль субъекта и объекта манипуляции в процессе политико-психологического манипулирования

4 Уточнить сущность и признаки манипулятивной коммуникации. Выявить особенности манипулятивных политических технологий в современной России

5 Исследовать концепцию электронного правления как одного из механизмов политической модернизации России

6 Выявить возможности и способы противодействия политико-психологическому манипулированию

В процессе исследования использовались как общенаучные методы (анализ, синтез, логический, исторический), так и собственно политологические методы теории политических систем, компаративный политический анализ, а также институциональный, функциональный, деятельностный подходы и метод моделирования.

Эмпирической базой диссертации послужили разработки ведущих российских и зарубежных ученых и специалистов-практиков. Важной

составляющей явились официальные статистические данные и документы органов государственной власти РФ, а также результаты социологических исследований различных научных центров. Использовались отечественная и зарубежная периодика, Интернет-ресурсы, касающиеся в той или иной степени объекта и предмета исследования

Научная новизна исследования и выводов, к которым пришел автор, заключается в следующем

- показано, что процесс легитимации власти относится к процессу политико-психологического манипулирования как общее к частному, что ключевыми элементами легитимации власти являются субъект, объект, цели, методы, ресурсы и средства легитимации, а также способ легитимации, при манипулятивном способе легитимации власти ключевые элементы легитимации рассматриваются как ключевые элементы манипулирования субъект, объект, цели, методы и средства политико-психологического манипулирования,

- предложена и раскрыта модель уровней процесса политико-психологического манипулирования, в которой этот процесс представлен как динамическая система элементов, определенным образом связанных между собой и подчиненных функции сохранения стабильности, устойчивости и равновесия социально-экономической и политической системы,

- выявлены субъекты и объекты политико-психологического манипулирования в их качественной определенности в современных условиях политической модернизации российского общества,

- уточнены сущность и определение манипулятивной коммуникации, как целенаправленной, активной, закрытой, несимметричной, основанной на конкуренции коммуникации, объектом которой является индивидуальное, групповое или массовое сознание и поведение, истинные же цели коммуникации скрыты или искажены,

- выявлены особенности манипулятивных политических технологий вообще, и применительно к современным федеральным выборам, в частности

- раскрыто значение развития технологий электронной демократии, как важного механизма модернизации политической системы,

- выявлены возможности противодействия политико-психологическому манипулированию через повышение эффективности политической системы с помощью электронной демократии, формирование и развитие институтов гражданского общества; программу воспитания и обучения «Достоинство личности» (Self-Esteem), деятельность по модернизации политической культуры россиян, формирование партий «снизу», действительно выражающих и защищающих интересы граждан, обеспечение реальной свободы слова.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) При *манипулятивном* способе легитимации власти ключевые элементы легитимации могут рассматриваться как ключевые элементы процесса *политико-психологического манипулирования субъект, объект, цели, методы и средства* политико-психологического манипулирования. *Объективные* цели легитимации власти (сохранение стабильности, устойчивости и равновесия социально-экономической и политической системы) являются и *декларируемыми* целями политико-психологического манипулирования, *субъективные* цели легитимации (оправдания той или иной деятельности субъекта власти, самого субъекта власти) могут быть скрыты или искажены, если они не соответствуют целям других субъектов или общества в целом, но являются истинными целями политико-психологического манипулирования. Процесс легитимации власти относится к процессу политико-психологического манипулирования как общее к частному. Совокупность *целей, средств, ресурсов и исполнителей* определяет процесс утверждения власти как *манипулятивный, силовой или экономический* способ легитимации. Все три способа обычно используются одновременно, в том или ином соотношении.

2) *Политико-психологическое манипулирование* как динамическая система элементов, определенным образом связанных между собой и

подчиненных *функции сохранения стабильности, устойчивости и равновесия системы*, является одним из *способов легитимации власти*, специфическим *средством контроля и управления* массовым сознанием и поведением, субъективные *цели* акторов процесса при этом *скрыты или искажены*

3) Российская политическая элита как субъект политико-психологического манипулирования не является единым монолитом, а состоит из различных групп и группировок, интересы которых различаются. В последние годы здесь обозначились новые тенденции превращения ведущих отечественных корпораций в транснациональные, крупные корпорации практически сливаются с государственными структурами, бюрократический аппарат не подчиняется никому и ведет себя как реально господствующий класс, слабость партий и партийной системы, псевдомногопартийность

4) Характерные особенности объекта манипулирования: зараженность индивидуального сознания заботой о потребностях других в ущерб своим собственным, на уровне массового сознания – это традиционализм, коллективизм, приоритет ценностей порядка и стабильности перед правами и свободами индивида, на уровне индивидуального сознания – зависимость от чужого одобрения и страх его потерять, на уровне массового – приверженность авторитетам, подчинение общественному мнению, эмотофобия (Э. Бернс) – на индивидуальном уровне, на уровне массового сознания – страх перед силой, этатистские симпатии; индивидуальный уровень – исчезновение собственного «Я», размытое самоощущение, на групповом уровне – слабая партийная идентификация, отсутствие целей и осознания базовых ценностей, внешний локус контроля или низкая персональная эффективность – индивидуальное сознание, на уровне массового сознания – персонификация и сакрализация центров власти, пренебрежение правовыми методами регуляции совместного поведения, низкий статус самоуправления

5) *Манипулятивная коммуникация* – это целенаправленная, активная, закрытая, несимметричная, основанная на *конкуренции* коммуникация, объектом которой является индивидуальное, групповое или массовое сознание и поведение, истинные же цели коммуникации скрыты или искажены. *Манипулятивные технологии* ставят целью управление ситуацией через *управление поведением людей*, путем скрытого воздействия на их сознание. Многие избирательные политические технологии построены на манипулятивной коммуникационной стратегии.

6) Особенности политического манипулирования в избирательных кампаниях в России сегодня проявляются в ограничении электоральной конкуренции, осуществлении контроля правящей группой над основными информационными потоками и политическим финансированием, в систематическом использовании государственного аппарата в проведении избирательных кампаний (административный ресурс), в использовании приемов дезинформации (выдвижение двойников, имитация действий от имени конкурентов, имитация нежелательной поддержки конкурентов), в махинациях с процессом голосования и подтасовке их результатов.

7) *Электронная демократия* как составляющая *электронного правления* может стать одним из механизмов политической модернизации России, при условии, что ее инструменты не будут использоваться в целях манипулирования.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанная в диссертации модель уровней политико-психологического манипулирования помогает систематизировать и лучше понять элементы данного процесса и может быть также использована при исследовании других политических процессов, содержащиеся в работе выводы и положения могут быть применены для дальнейшего анализа политического манипулирования и связанного с ним более широкого круга проблем, таких как легитимация власти, политическая культура и политическая социализация, коммуникационные стратегии, электронная демократия, а

также для практического использования способов противодействия манипулированию. На основе материалов исследования автором разработан факультативный лекционный курс «Политико-психологическое манипулирование». Диссертация представляет интерес для научных работников, лидеров политических партий и движений, сотрудников государственного аппарата, работников СМИ.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора, его выступлениях на международных и всероссийских конференциях. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, по три параграфа в каждой, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основания политико-психологического манипулирования в модернизирующейся России» носит теоретико-методологический характер. В ее первом параграфе **«Проблемы и особенности легитимации власти в условиях политической модернизации современной России»** рассматривается вопрос о легитимности политических режимов, утвердившихся после выбора многими странами либерально-демократической модернизации в качестве модели развития.

Рассмотрев теоретико-методологические основания и концептуальные подходы к пониманию содержания одной из ключевых категорий политической науки «легитимность политической власти», автор замечает, что одни исследователи рассматривают легитимность как свойство объекта власти, и тогда *легитимация* понимается как акт *признания, оправдания,*

согласия общества с государственной властью и легитимной является та власть, которой люди согласны *добровольно* подчиняться. Другая группа исследователей рассматривает легитимность как свойство политической системы, субъекта власти. Но *легитимация* – это двусторонний процесс, затрагивающий и субъект, и объект власти с одной стороны, это *самооправдание* права субъекта власти на управление, а с другой стороны, это *признание* этого права со стороны объекта власти. В этом смысле «легитимация включает в себя и процедуры оправдания насилия со стороны государства»¹.

Автор особое внимание уделяет концепции А.-Н.З. Дибирова, одной из первых в отечественной литературе. В этой концепции, по мнению автора, наиболее важным является комплексный системный подход к процессу легитимации. Дибиров выделяет следующие ключевые элементы: субъект, объект, цели, методы, ресурсы, средства и исполнители легитимации. Однако он упускает такой важный ключевой элемент, как *способ легитимации*. К способам легитимации, по мнению автора, можно отнести *силовой*, *экономический* и *манипулятивный*, которые используются не по отдельности, а все вместе, в разном соотношении, в зависимости от политической обстановки в обществе.

В концепции Дибирова определены объективные и субъективные цели легитимации. К *объективным* относятся цели, ориентированные на обеспечение стабильности и эффективного функционирования всей системы власти, к *субъективным* – цели, ориентированные на легитимацию власти определенного лица, партии, класса, социального слоя. На основе анализа целей легитимации и манипуляции, автор диссертации приходит к выводу, что в основе политико-психологического манипулирования (ППМ) массовым сознанием и поведением находятся объективные цели обеспечения стабильности, устойчивости и эффективного функционирования

¹ См. подробнее Дибиров, А.-Н.З. Теория политической легитимности. Курс лекций / А.-Н.З. Дибиров // Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН) - М., 2007.

существующей системы власти, которые декларируются властью, и субъективные цели, которые скрываются или искажаются, если они не соответствуют целям и интересам других субъектов, или общества в целом. Однако, манипулятивные способы легитимации, по мнению автора, не всегда способны выполнять стабилизирующую функцию, а субъективные цели различных политических акторов, субъектов власти, входящих в противоречие друг с другом и использующих манипуляцию и в отношениях между собой, дестабилизируют обстановку еще больше.

Конкурентная модель, выбранная Россией в качестве модели перехода к демократии, предполагает резкую либерализацию, распад прежней системы, внедрение новых демократических институтов любой ценой. Ускоренная трансформация системы отличается поверхностной либерализацией.

Перспективы завершения позднеиндустриальной стадии модернизации в России зависят от способности властей вывести из-под политического контроля основные экономические ресурсы. Также должна быть создана открытая социальная система, сформированы политические институты и культура, способные обеспечить безопасность открытого соперничества политических акторов в борьбе за власть. Автором отмечается справедливость замечания Л.Г. Фишмана о том, что смысл «Модерна» «... в идеалах справедливости, равенства, в стратегиях развития, направленного на рост возможностей для всех. Именно отказ от этого смысла и от универсальности этой цели привел к сегодняшнему завершению Модерна в мире в целом и в частности – к попытке догоняющего скачка России в Постмодерн»¹.

Анализ ППМ на уровне убеждений и ценностей, а также на уровне идентичности, выявили *подданныческий* тип политической культуры, сложившийся в России, который характеризуется пассивным отношением граждан к политической системе. Авторитарные методы деятельности и менталитет политической элиты определяют специфику осуществления

¹Фишман Л.Г. Судьба модерна – судьба России // Полис – М - 2007 - № 6 - С. 179

модернизации, которая проявляется в одностороннем движении команд (только «сверху») и закрытом характере принятия решений. Отличительными чертами политической культуры современной России также являются *этатизм, патернализм, клиентизм*, массовая политическая *инертность* или *иммобилизм, фрагментарность, правовой нигилизм*

Во втором параграфе «Политико-психологический анализ манипулирования: современные подходы» исследуются политологический и психологический подходы к определению понятия «манипулирование». Автор обращается к методам нейролингвистики В НЛП, для лучшего понимания процессов и их результатов очень широко используется модель «нейрологических уровней», разработанная Робертом Дилтсом. Нейрологические уровни не иерархичны, они связаны друг с другом и влияют друг на друга как равноправные и одинаково важные. Для лучшего понимания ППМ, результатов его воздействия, а также для выявления возможностей и способов противодействия ППМ, автор создает и раскрывает модель процесса ППМ, в которой, в отличие от модели Р Дилтса¹, не шесть, а семь уровней (см рис 1).

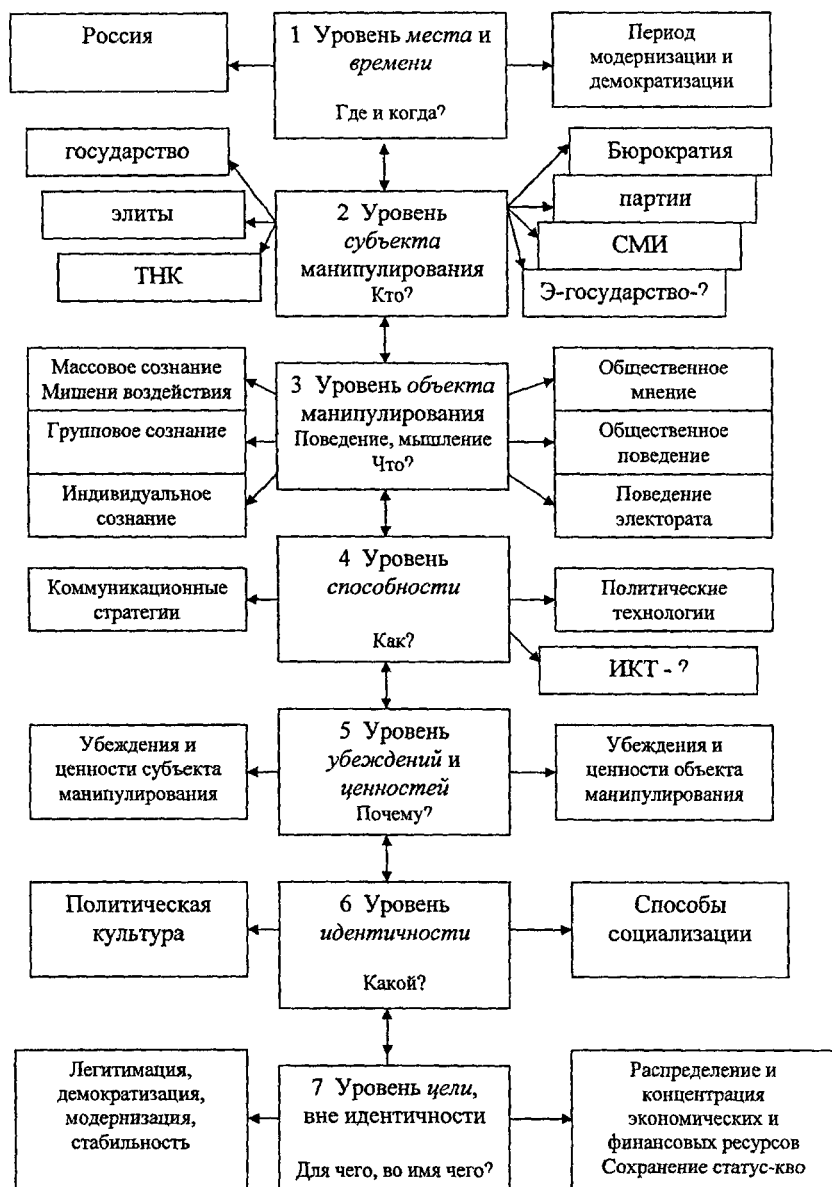
1) Уровень места и времени (где и когда?) место – это Россия, время – период политической модернизации России, так как предметом исследования являются особенности и специфика ППМ в современной России

2) Уровень субъекта (кто?) Вовлеченные в процесс люди – это субъект (или актор) и объект манипуляции, которые представляют собой единое целое, так как проживают на одной территории, имеют идентичные базовые ценности, единую политическую культуру. Если рассматривать в качестве объекта воздействия не людей, а их сознание и поведение, то это уже

3) Уровень поведения (что?) В терминах НЛП под поведением понимаются и действия, и мысли. Посредством воздействия на сознание изменяется поведение.

¹См. Холл М. Полный курс НЛП / Майкл Холл, Боб Боденхаммер – СПб, 2006, О'Коннор Дж. НЛП. Практическое руководство для достижения желаемых результатов - М., 2005 – С. 53-54

Рис 1 Модель уровней процесса политико-психологического манипулирования (ПМ)

4) Уровень способности (как?) Этот уровень включает в себя как мыслительные стратегии, так и физические навыки. На организационном уровне способность проявляется через деловые процессы и процедуры. В данной работе – это процесс выборов, отличительные особенности манипулятивной и конвенциональной коммуникаций, избирательные политические технологии, ИКТ.

5) Уровень убеждений и ценностей (почему?), принципы, которые направляют действия. На данном уровне рассматриваются те убеждения и ценности, как субъекта, так и объекта манипулирования, которые позволяют проводить манипуляцию.

6) Уровень идентичности (какой?). В политике под идентичностью понимается политическая культура. На этом уровне рассматриваются аспекты политической культуры и социализации, характерные для данного этапа политической модернизации России, благодаря которым манипуляция нашла столь широкое применение в современных политических процессах.

7) Уровень вне идентичности (для чего, во имя чего?) Затрагивает цели, область этики, религии и духовности. Для политики – это специфика взаимодействия власти как с обществом в целом, так и с отдельными организациями. Поскольку объектом изучения данной работы является ППМ, то на этом уровне рассматриваются как *декларируемые* цели: легитимация власти, демократизация общества, повышение эффективности власти, так и *не декларируемые* субъектом манипулирования цели: «конструирование» общественного мнения и достижение согласия, перераспределение финансовых, промышленных и информационных ресурсов, сохранение статус-кво, т.е. сохранение, как существующего режима, так и существующей бюрократии.

Исследуя феномен манипулирования на микроуровне, т.е. в межличностных отношениях, автор обращает внимание на выделяемые

психологами¹ мотивации манипуляторов достижение своих собственных личных целей *любой ценой за счет других людей*, потребность создавать ощущение своего *могущества и превосходства*, потребность *управлять и держать все и всех под контролем*, готовность действовать исходя из того, что работает для достижения конечных целей, не беспокоясь о законах морали или системе ценностей правильного (неправильного), *готовность лгать*; неспособность на сотрудничество - *конкурентная* модель поведения, неспособность сопереживать. Исследуются также характерные способы мышления и выражения чувств объекта манипуляции, называемые психологами «кнопками» уязвимости, которые и делают людей восприимчивыми к методам манипулирования. Делается вывод, что психологические и ментальные особенности, как субъекта, так и объекта способствуют манипулятивному способу отношений.

В политологических работах манипулирование исследуется как средство внедрения идеологии, продвижения политических идей. Проблема принудительного характера оперирования информацией выдвигается на первое место. Манипулирование, с точки зрения политологов, - это одно из основных средств контроля, его цель - заставить граждан принимать или не принимать участие в укоренившейся практике.

Исследуя работы как западных, так и отечественных политологов, автор обращает внимание на то, что именно *психологическое воздействие* выделяется как «родовой признак» (по Е. Доценко) политической манипуляции, поэтому считает правомерным предложить термин «*политико-психологическое манипулирование*».

Автор обращается к словарным определениям понятий «манипулирование», «пропаганда» и «агитация», которые часто смешиваются в западной традиции, а также к концепциям западных политологов и делает вывод, что и пропаганда, и агитация, и

¹ См., например Брейкер Х. Кто дергает за ваши ниточки, или Как не позволить манипулировать собой / Харриет Брейкер – Пер с англ. А. Матвеевой – М. - 2005

дезинформирование являются частью более широкого процесса ППМ и формулирует его определение. Манипулирование используется практически во всех типах политических систем, однако существуют различия по способам и приемам воздействия.

Среди методов и приемов автором выделяются следующие классификации: *по каналу реализации* (методы, используемые социально-политическими институтами), *манипулятивные методы по уровням сознания* (апеллирующие к бессознательному, формирующие массовое настроение, мироощущение и мировосприятие или идеологию), *манипулятивные методы по психологическим процессам* (манипуляции ощущением, восприятием, представлением, вниманием, памятью, мышлением, т.е. методы, обращенные к эмоциональной сфере, а не рационально-логической), *по способу формирования фальшивой картины действительности* («использование авторитетов», «использование пугающих тем и сообщений», «наклейка ярлыков», «победившая сторона», «упрощение проблемы»). Формирование и распространение образов является наиболее универсальной манипулятивной технологией.

В третьем параграфе «Особенности субъекта и объекта политико-психологического манипулирования в модернизирующейся России» исследуются и обобщаются современные подходы к пониманию субъекта и объекта манипуляции, выявляются их отличительные признаки и роль в процессе ППМ в современных условиях.

Отмечается, что в политологии и социологии нет единства в вопросе о субъекте манипуляций, так как он затрагивает более фундаментальный вопрос об основаниях власти вообще. Некоторые исследователи поддерживают позицию, согласно которой субъектом целенаправленного манипулирования сознанием в масштабах общества выступают, в конечном счете, представители экономической власти. В современном

глобализующемся мире это транснациональные экономические и финансовые структуры¹

Политическая элита России тяготеет к *традиционализму*, который воспроизводит *попечительский* тип легитимации. При таком стиле власти управление понимается самими управляющими как персональное «вводительство», а госслужба – как особая форма «кормления», в таком контексте как вполне естественные явления воспринимаются все атрибуты «теневого правления: взяточничество, коррупционные связи, круговая порука, местничество, обход законов и правил, создание личных привилегий при приватизации власти и др. При таких подходах политическое правление всегда тяготеет к непубличному характеру»²

Делается вывод о снижении роли партий в настоящее время, но это не означает, что партии не оказывают манипулятивного воздействия на массовое сознание и поведение электората. Предполагается, что в силу своей зависимости, партии скорее являются исполнителями в широкомасштабном процессе манипулирования, а заказчиками являются финансово-экономические структуры, а также представители высшего звена бюрократии. Само существование многопартийности в России в настоящий момент является во многом результатом ИПМ, поэтому правомерно, по мнению автора, говорить о «псевдомногопартийности», поскольку «прямая или косвенная взаимная поддержка Администрации Президента, с одной стороны, и партий и политических проектов («Единая Россия», «Родина», СПС, ЛДПР и др.) – с другой, преследует цель создания иллюзии плюрализма и демократичности российского парламента»³

¹ См., например: Михальченко И.А. Информационные войны и конфликты идеологий в условиях геополитических изменений конца XX века. Дисс. на соискание уч. ст. канд. полит. наук. СПб, 1998; Аргунова Е.В. Манипулирование массовым сознанием как фактор политической социализации в России, конец 1980-х-2000 гг. Дисс. на соискание уч. ст. канд. полит. наук. СПб, 2001.

² Соловьев А. Цивилизация versus политика. Российские иллюстрации // Полис – 2007 - № 8 – С. 8

³ Харунова Э.Р. Становление многопартийности в российском электоральном пространстве. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. полит. наук. Казань, 2006 - С. 23

Автор поддерживает выводы проф. Я.А. Пляйса¹ в том, что причинами слабости партий и партийной системы, а также псевдомногопартийности являются незавершенность стратификации общества; неопределенность общих и политических интересов различных слоев и групп населения, ностальгические настроения значительной части граждан, связанные с системой власти, размытость идейно-политических интересов, нелинейный, противоречивый и трудный ход реформ

Наиболее полно роль СМИ, как субъекта ППМ, отражает модель господствующей идеологии, изображающая СМИ как силу, служащую интересам экономических и политических элит

На уровне объекта в модели ППМ исследуются различные теоретические подходы и точки зрения, в которых в качестве объекта рассматриваются индивидуальное, групповое, общественное и массовое сознание, а также общественное и массовое настроение, самочувствие и общественное мнение. По мнению автора, перспективы общественного мнения во многом будут связаны с глобализацией информационных процессов, с развитием ИКТ, в частности, Интернета.

Широкое применение демократических процедур высоко подняло значение опросов общественного мнения и сделало их эффективным оружием политической борьбы, а также объектом манипуляций «Россия на своем пути к демократии догнала Запад по уровню манипулирования массовыми опросами»² Опрос, по мнению автора, не может быть нейтральным, так как сама постановка вопроса программирует определенный ответ, в приемах скрытого внушения используется огромная внушающая сила вопросов, с помощью которых можно моделировать, направлять, убеждать, оказывать влияние и т.п.³

¹ Пляйс Я.А. Партийное строительство в России. Анализ диссертационных исследований российских политологов // Полис – М. – 2007 – № 5

² Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра // Полис – 1992 – № 3 – С. 10

³ Хотая К., Спикман Дж. Тактика лидеров маркетинга. скрытые приемы внушения / Пер с англ. Т.Ильиной, С.Кретовой – М. - 2007

Вторая глава «Особенности политико-психологического манипулирования массовым сознанием и поведением россиян в условиях выборов» посвящена исследованию конкретных современных проблем использования ППМ в условиях федеральных выборов в России. В ее первом параграфе **«Сущность и отличительные признаки избирательных политических технологий в современной России»** исследуются установки, объединенные в рамках информационно-коммуникативной парадигмы, уточняется сущность манипулятивной коммуникации и дается авторское определение. Анализируя модель ППМ на уровне способности, автор обращает внимание на коммуникационные стратегии и на избирательные политические технологии. Автор также предполагает, что необходимо рассматривать ИКТ э-демократии на уровне способности в модели ППМ, поскольку уже сейчас имеются примеры манипуляций с голосованием посредством SMS-сообщений, цифрового телевидения, по электронной почте.

Исследовав различные подходы к определению политических технологий, в общем, автор обращается к избирательным политическим технологиям, особенно подробно описывая различные точки зрения на нормативные и деструктивные технологии. В известной концепции американского политолога Дж. С. Найа¹ политические технологии делятся на жесткие (силовые и экономические) и мягкие (информационно-психологические), причем последние принято относить к новейшим политическим технологиям, а первые два типа к традиционным. По мнению автора, такая классификация совершенно упускает из вида манипулятивные политические технологии. Хотя манипулятивные политические технологии являются и информационными, и психологическими, но этот термин не раскрывает такие их приемы, как дезинформирование и скрытость воздействия, также нельзя назвать все манипулятивные политические технологии новейшими, поскольку многие их приемы (например, введение в

¹ См. Nye Joseph S. Soft Power. The Means to success in world politics – N.Y.: Public Affairs, 2004.

заблуждение, подтасовка фактов, создание образов героев и их антиобразов) существуют со времен образования государства. Неправомерным представляется и термин «мягкие», поскольку по своим разрушающим последствиям (пример гитлеровской Германии), манипулятивные технологии могут превзойти все другие, так как они не осознаются объектом манипулирования, а их последствия и самим манипулятором.

Вопрос о параметрах нормативных и деструктивных политических технологий остается дискуссионным как на научно-практическом, так и на законодательном уровнях. Некоторые авторы выделяют *нормативные* и *деструктивные* политические технологии (Н.Ф. Пономарев), другие – *нормативные* и *девиантные* (А.И. Соловьев), в публицистике – «чистые», «грязные» и «серые» технологии. Манипулятивными технологиями некоторые исследователи называют только одноразовые избирательные технологии, основанные либо на дезинформировании, либо подкупе избирателей (Е. Малкин и Е. Сучков). По мнению автора, термин «манипулятивные политические технологии» вполне раскрывает сущность *девиантных (деструктивных)*, либо «грязных», и «серых» технологий, сюда также можно добавить и *теневые* политические технологии.

Далее обращается внимание на приемы и методы манипулятивных политических технологий, нашедших применение в федеральных избирательных кампаниях последних лет, в том числе 2007-2008 гг., среди которых: *приемы дезинформации* (выдвижение двойников, имитация поддержки от статусных лиц, имитация действий от имени конкурента, имитация нежелательной поддержки конкурентов), *административный ресурс*, который часто переходит и в прямое силовое давление, *махинации с процессом голосования и подтасовка их результатов*.

Во втором параграфе «Особенности политико-психологического манипулирования массовым сознанием и поведением в условиях федеральных избирательных кампаний» исследуются и обобщаются современные подходы к пониманию моделей электората, выявляются

краткосрочные и долгосрочные факторы, влияющие на электоральное поведение, выявляются особенности стратегий федеральных избирательных кампаний во взаимосвязи с особенностями массового сознания

Краткосрочные факторы имеют отношение к конкретным выборам, и главным здесь представляется *состояние экономики* на момент выборов (такие экономические показатели как инфляция, доходы населения и безработица имеют прямую связь с популярностью правительства) Следующим краткосрочным фактором, который воздействует на голосование, является *личность и репутация* партийных лидеров, т к лидер является «брендом» партии Еще один фактор – это *стиль и эффективность* предвыборной кампании партии Здесь играют роль опросы общественного мнения, результаты которых могут, как усиливать, так и ослаблять позиции партии Еще один фактор, который может быть как краткосрочным, так и долгосрочным – это роль *средств массовой информации* (СМИ) Все это рассматривается в контексте *психологических, социологических, экономических и идеологических долгосрочных факторов*, оказывающих влияние на электоральное поведение

В параграфе исследуются теории политического поведения избирателей *теория потребностей, теории голосования* модель идентификации с партией (party-identification model), социологическая модель (sociological model), модель рационального выбора (rational-choice model), модель господствующей идеологии (dominant-ideology model) Главное внимание в модели господствующей идеологии уделяется моментам *идеологического манипулирования и контроля* в отношении избирателя Теории господствующей идеологии подчеркивают, что свое положение группы и индивиды понимают так, как это им внушают системы образования, государства, но более всего – СМИ, поскольку СМИ способны искажать поток политической коммуникации

Среди отечественных подходов к стратегии избирательных кампаний автором выделяется *модель доминирующего стереотипа*, которая охватывает

и случаи *негативной мотивации, и стратегии отождествления* Обычно выделяют следующие доминирующие стереотипы 1) «ценности и идеалы, связанные в представлении массового избирателя с тем или иным понятным ему образом жизни» «как раньше», «как теперь», «как на Западе», 2) личностные качества кандидата, в наибольшей степени соответствующие «представлениям избирателей об идеале их избранника»¹, своего рода одномерный образ (*гуманитарий, хозяйственник, борец, человек власти, силовик, технократ, бизнесмен, экзотик, спаситель*)

Избирателей можно соотнести с тремя большими группами *политически ориентированные избиратели, лично ориентированные и подвижные* В современной России доминируют три стереотипа, отражающие позицию коммунистов; позицию власти (соотносится с распространенным в обществе политическим патернализмом), позицию западников-либералов Но в российском менталитете практически отсутствует «либеральный архетип» Как показывают многочисленные социологические опросы, такие ценности как персональная ответственность, свобода и демократия не являются для большинства россиян базовыми, в отличие от державности, патернализма и порядка

Отмечается, что в настоящее время исследователи обеспокоены тем, что ужесточение партийного и избирательного законодательства, укрупнение партий и сокращение их количества не только преследуют цель повысить управляемость, но и отражают желание «высшей власти» в лице действующей бюрократии монополизировать политическое пространство, а, следовательно, и электоральную поддержку²

В третьем параграфе «Перспективы электронной демократии как механизма политической модернизации России» проводится анализ сравнительных исследований о влиянии электронного и интернет-

¹ Малкин Е., Сузков Е. Политические технологии – М., 2006 – С 93-94

² См например А.Ф. Иванов, С.В. Устименко Самодержавная демократия дуалистический характер российского государственного устройства // Полис – 2007 - № 5, Гельман В.Я. 2002 Второй электоральный цикл и трансформация политического режима в России Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешикина. Пропорциональная избирательная система и опасности президентализма. российский случай // Полис – 2007 - № 5

голосования на поведение избирателей, эти исследования дают основания утверждать, что отношение страны к интернет-голосованию зависит от национального контекста. Подчеркивается, что распространение доступа граждан к Интернету сопровождается ростом надежд на дальнейшее укрепление демократии. Считается, что Интернет в состоянии обеспечить более высокий уровень прозрачности, а также новые способы политической коммуникации. Выдвигается также идея использования Интернета для проведения выборов и референдумов. Предполагается, что интерактивные выборы способны сделать электоральный процесс более простым и дешевым, а подсчет голосов – более достоверным и быстрым.

Автор разделяет опасения исследователей в отношении того, что, хотя э-демократия и интерактивное голосование создают много новых возможностей, но также несут в себе угрозы. Главным доводом критики является подрыв легитимности современных демократий, которая основывается на законе об обязательности тайного голосования, с ним онлайн-голосование несовместимо. Помимо этого, процесс принятия решения при интерактивном голосовании может привести к превращению политики в частное дело и к спонтанному, поспешному участию без необходимого осмысления. Недоверие к компьютерной технологии, инструментам защиты информации и компьютерным сетям вполне очевидны¹.

В **Заключении** данной работы подводятся итоги исследования, формулируются его основные выводы и выявляются возможности противодействия политико-психологическому манипулированию, намечаются некоторые перспективные направления дальнейшей исследовательской работы.

¹ См. подробнее Керстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН – М. - 2007. - № 4. – С. 123-144.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в издании, содержащемся в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованном ВАК РФ

- 1 Андросова ИГ Легитимность как фундаментальная категория политической науки // Труд и социальные отношения – 2008 - № 2 - 0,7 п л
- 2 Андросова ИГ Электронное правление как главный инструмент радикальной модернизации России // Труд и социальные отношения – 2008 - № 4 – 0,6 п л

Другие публикации

- 3 Андросова ИГ Политическая модернизация в современной России // Вопросы гуманитарных наук – 2008 - № 2 – 0,4 п л
- 4 Андросова ИГ Факторы, влияющие на поведение электората // Актуальные проблемы современной науки – 2008 - № 2 – 0,6 п л
- 5 Андросова ИГ Особенности политического манипулирования массовым сознанием в условиях модернизации России // Современные гуманитарные исследования – 2008 - № 2 - 0,6 п л
- 6 Андросова ИГ. Модернизация России и концепция электронного государства // Материалы XXV Международной научно-практической конференции «Изменяющаяся Россия Социально-экономические инновации» – Челябинск, 2008 – 0,25 п л
- 7 Андросова ИГ Электронная демократия как составной элемент электронного правления // Материалы Международного Круглого стола Академии труда и социальных отношений и Фонда Розы Люксембург (ФРГ) на тему «Борьба за социально-государственный компромисс и ее участники на современном этапе». – М АТиСО, 2008 – 0,25 п л

Академия труда и социальных отношений

Формат А-5. Объем 1,8 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 68.

Типография ИД «АТИСО»

119454, Москва, ул. Лобачевского, 90

Тел.: 432-47-45